

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину

Раввин Адин Штейнзальц

Еврей, который смеется

(Окончание)

Жил на свете один человек, по фамилии Бергер-Барзилай, я хорошо его помню - довольно резкий и сухой человек. Лет двадцать назад я познакомился с ним в Тель-Авиве - он был уже в довольно преклонном возрасте. В середине двадцатых он хорошо обеспеченным человеком, жил в Израиле и работал генеральным секретарем партии, которая тогда называлась КПП - Коммунистическая Партия Палестины. Как и все ее члены, он боролся с религиозным дурманом иудаизма.

За свою «антиимпериалистическую» деятельность Бергер-Барзилай был схвачен английскими мандатными властями, и поскольку за ним не числилось никакого серьезного преступления, его выслали из страны. Он прибыл в Россию в 1929 году, и так как

на самом деле был человеком способным, то быстро поднялся по служебной лестнице и стал заместителем председателя Коминтерна. Когда начались сталинские чистки, его, как и многих других, снова взяли. Его допрашивали, он был вынужден дать показания и подписать их - следователям НКВД, с их методами работы, удалось очень легко выудить из него признание. Однако на суде этот человек совершил такой поступок, который мало кто позволил бы себе сделать. Он во всеуслышание заявил, что все, что он подписал - ложь, и он сделал так только потому, что его пытками вынудили так поступить. Решение суда было отложено. Его вновь «взяли в оборот», он все признал и подписал, но и во второй раз на суде он поступил точно также. После третьего

раза его оправили в лагерь, в Сибирь, на двадцать пять лет. Четверть века - достаточно продолжительный срок для глубоких и основательных раздумий. Тем более, когда условия для них столь благоприятные. В лагере быстро научаешься понимать, что представляет собой человек. Там начинаешь, наконец, задумываться над вечными вопросами о добре и зле, смысле существования, ценности жизни...

В конце пятидесятых его, как польского гражданина, все-таки освободили, и через Польшу он вернулся в Израиль. Когда я с ним познакомился, передо мной стоял седобородый еврей в черной ермолке, постыющийся раз в неделю во искупление грехов малодости.

Ирония судьбы...

Арье Каплан

Суббота - день вечности

(Продолжение)

Суббота названа священной и благословенной. Это тесно связано с субботой - как временем прекращения творения, так и с понятием отдыха. Четвертая из Десяти Заповедей гласит (Шмот 20, 11): «Ибо за шесть дней сделал Всевышний небо и землю, моря и все, что в них, и почил на седьмой день. А потому Б-г благословил день субботний и освятил его».

Почему Б-г почил? Почему Он выделил один из дней тем, что в этот день перестал действовать?

С каждым днем творения мы видим возникновение все более высоких уровней в природе. Сначала это - неживая материя, затем - растения, животные и, наконец, - человек. Хотелось бы ожидать на седьмой день сотворения чего-нибудь еще более совершенного. Вместо этого - ничего...

В Торе сказано (Берешит 2, 2): «И кончил Б-г на седьмой день».

В Мидраше задается простой вопрос. Если Б-г отдыхал на седьмой день, то как Он мог в тот же день завершить

творение? Если Он ничего не создавал в седьмой день, то творение было закончено за день до того.

И Мидраш отвечает: в этот день Б-г сотворил отдых.

Чем больше в человеке подобия Б-гу, тем более соучастия с Ним.

Б-г пребывает в вечности, в Его реальности нет ни изменений, ни времени. Он Сам сказал пророку (Малахи 3, 6): «Я, Б-г, не изменяюсь». Спокойствие духа и невозмутимость - качества, подобные Б-жественным.

На седьмой день Б-г сообщил миру измерение спокойствия и гармонии. Мир более не находился в процессе становления, он мог участвовать в Б-жественном Покое. И это было благословение и освящение мира.

Суббота стала днем вечности. Мир получил возможность участвовать в Б-жественной безвременности.

В некотором смысле Б-г спустился к миру в Субботу этих первых дней творения.

Интересно, что слово суббота, «Шаббат», имеет общий корень со словом «шевет» - пребывать, жить. В субботу Б-г сделал мир местом Своего пребывания.

Суббота принесла с собой гармоническое соотношение мира с Б-гом. Вместо того, чтобы продолжать изменения в мире, Б-г сообщил миру способность находиться с Ним в состоянии гармонии.

Книга Зогар говорит, что тайна субботы в Единстве В субботу Б-г сотворил гармонию между Собой и вселенной.

Человек, соблюдающий субботу, участвует в вечности Б-га. Он - в гармонии как с Б-гом, так и с миром, он в согласии со всем существующим.

Этим объясняется также, почему состояние гармонии, покоя так важно в субботу. Одно из самых распространенных субботних приветствий - «Шаббат шалом», «мир субботний», ибо основное содержание субботы - согласие, гармония не только между людьми, но и между человеком и всем сущим.

Арье КАПЛАН
(Продолжение следует)

Еврейский календарь

Месяц Элул

Элул - шестой месяц года, если считать месяцы согласно еврейскому обычаю - от Нисана, как сказано в Торе: «Этот месяц для вас - начало месяцев, первый он для вас из месяцев года» (Шмот, 12,1).

Если же отсчитывать месяцы от Тишрей, - Элул последний месяц года.

Название Элулу, как и всем другим месяцам, дали евреи, вернувшиеся в Эрец Исраэль из Вавилона, как сказали наши мудрецы: «Названия месяцев прибыли из Вавилона».

Созвездие месяца Элул - Дева. Недаром сказано в Писании: «Вернись, дева Израиля, вернись в эти города свои!» (Йирмеягу, 31,20). Ведь Элул - месяц раскаяния и возвращения к Всевышнему.

Новомесечье Элула всегда продолжается два дня. Первый из них - это 30-й день Ава, который всегда является полным месяцем. Сам Элул всегда является неполным месяцем и продолжается 29 дней.

ДНИ БЛАГОВОЛЕНИЯ

Поскольку Элул - последний месяц года, предшествующий Рош Ашана, дню, когда Всевышний судит все Свои творения, он является месяцем раскаяния. В течение его читают Слехот и покаянные молитвы, обращенные к Всевышнему.

С начала времен дни месяца Элул - дни благоволения. Когда еврейский народ согрешил, сделал «золотого тельца», а скрижали Завета были разбиты, Моше поднялся на гору Синай, пал ниц перед Всевышним и просил Его простить этот грех. Всевышний снизошел к его просьбе и сказал ему: «Сделай себе две каменные таблицы, такие же, как прежние». Моше вновь поднялся на гору в новомесечье Элула и провел там сорок дней, вплоть до 10-го Тишрей. 10-го Тишрей он спустился с горы, держа в руках новые, вторые скрижали, данные Израилем Всевышним в час милости и благоволения. Тогда же эти сорок дней года были избраны и установлены как дни милости и благоволения во всех поколениях - чтобы стали они основой и причиной для раскаяния и искупления грехов.

Несмотря на то, что раскаяться и вернуться к Всевышнему можно в любой момент, дни Элула подходят для этого больше, чем другие дни года - в эти дни Всевыш-

ний принимает наше раскаяние с большей готовностью. Ведь в Элуле на Небесах пробуждаются прощение и милосердие, и там легче принимают наше раскаяние.

Поскольку дни Элула предназначены для раскаяния, мы уможаем в них покаянные молитвы и Слехот. Во многих общинах принято в течение всего месяца (кроме новомесечья и суббот, когда не читаются покаянные молитвы) вставать на исходе ночи для чтения Слехот. В других общинах начинают следовать этому обычаю лишь начиная с 15-го Элула. В ашкеназских общинах принято читать Слехот, начиная с воскресенья той недели, на которую выпадает Рош Ашана, однако, в любом случае, не позже, чем за четыре дня до Рош Ашана. Поэтому если Рош Ашана выпадает на понедельник или вторник, чтение Слехот начинается в воскресенье предыдущей недели.

Число дней чтения Слехот не должно быть менее четырех, ибо эти дни приравниваются Десяти дням раскаяния между Рош Ашана и Йом Кипуром. Дело в том, что многие люди, с особой тщательностью соблюдающие заповеди, постятся в течение Десяти дней раскаяния. Поскольку среди этих дней есть четыре, в которые поститься нельзя (два дня Рош Ашана, суббота и канун Йом Кипура), необходимы по меньшей мере четыре дня чтения Слехот, дабы возместить эту нехватку.

И еще одна причина объясняющая, почему число дней чтения Слехот не должно быть меньше четырех. Наши мудрецы, интерпретируя слова Торы, относящиеся к специальному жертвоприношению в Рош Ашана, отметили, что каждый человек должен рассматривать себя в этот день как жертву, приносимую Всевышнему. Поскольку, согласно закону, жертвенное животное должно в течение четырех дней обследоваться на предмет обнаружения физических

дефектов, делающих его непригодным для жертвоприношения, мы рассматриваем чтение Слехот в течение, самое малое, четырех дней, как аналогичную касающуюся нас процедуру. А обычаем начинать это чтение именно в воскресенье был введен для того, чтобы люди заранее точно знали, когда следует к нему приступать, и не допускали ошибок.

СИМВОЛЫ ЭЛУЛА

Первые буквы слов Шир га-ширим - «Я принадлежу возлюбленному моему и возлюбленный мой принадлежит мне» - на иврите образуют слово «Элул». Ведь именно в этом месяце еврейский народ укрепляется в раскаянии в грехах и приближается к своему возлюбленному - Всевышнему. И сам Он протягивает ему руку и приближает его к Себе.

Все четыре (в оригинале) слова этой фразы заканчиваются на букву ' (иуд). Учетверенная гематрия буквы иуд равна сорока, что соответствует сорока дням, предназначенным для раскаяния - дням между новомесечьем Элула и Йом Кипуром.

Начиная со второго дня новомесечья Элула (то есть с 1-го Элула) и вплоть до дня, предшествующего кануну Рош Ашана, в синагогах трубят в шофар после завершения утренней молитвы Шахарит. Этих ежедневных трублений четыре: Ткия, Шварим, Труа и вновь Ткия.

Это трубление предписано не Торой, а древним еврейским обычаем. Когда Моше в Рош Ходеш месяца Элул поднялся на гору Синай, чтобы получить там новые скрижали Завета, евреи в своем лагере трубили в шофар, чтобы весь народ знал, что Моше временно поднялся на Небеса (а не покинул землю навсегда), и из-за его отсутствия не предался идолопоклонству. В память об этом евреи и трубят в шофар с начала Элула.

chassidus.ru

Литературный досуг

Михаил Зощенко

Аристократка

Григорий Иванович шумно вздохнул, вытер подбородок рукавом и начал рассказывать:

- Я, братцы мои, не люблю баб, которые в шляпках. Ежели баба в шляпке, ежели чулочки на ней фильдекосовые, или мопсик у ней на руках, или зуб золотой, то такая аристократка мне и не баба вовсе, а гладкое место.

А в свое время я, конечно, увлекался одной аристократкой. Гулял с ней и в театр ходил. В театре-то все и вышло. В театре она и развернула свою идеологию во всем объеме.

А встретился я с ней во дворе дома. На собрании. Гляжу, стоит этакая фря. Чулочки на ней, зуб золоченый.

- Откуда, - говорю, - ты, гражданка? Из какого номера? - Я, - говорит, - из седьмого.

- Пожалуйста, - говорю, - живите.

И сразу как-то она мне ужасно понравилась. Зачастил я к ней. В седьмой номер. Бывало, приду, как лицо официальное. Дескать, как у вас, гражданка, в смысле порчи водопровода и уборной? Действует?

- Да, - отвечает, - действует.

И сама кутается в байковый платок, и ни мур-мур больше. Только глазами стрижет. И зуб во рту блестит. Походил я к ней месяц - привыкла. Стала подробней отвечать. Дескать, действует водопровод, спасибо вам, Григорий Иванович.

Дальше - больше, стали мы с ней по улицам гулять. Выйдем на улицу, а она велит себя под руку принять. Приму ее под руку и волочусь, что шука. И чего сказать - не знаю, и перед народом совестно.

Ну, а раз она мне и говорит: - Что вы, говорит, меня все по улицам водите? Аж голова закрутилась. Вы бы, говорит, как кавалер и у власти, сводили бы меня, например, в театр. - Можно, - говорю.

И как раз на другой день прислала комачейка билеты в

оперу. Один билет я получил, а другой мне Васья-слесарь пожертвовал.

На билеты я не посмотрел, а они разные. Который мой - внизу сидеть, а который Васьякин - аж на самой галерке.

Вот мы и пошли. Сели в театр. Она села на мой билет, я - на Васьякин. Сижу на верхотурье и ни хрена не вижу. А ежели нагнуться через барьер, то ее вижу. Хотя плохо. Поскучал я, поскучал, вниз сошел. Гляжу - антракт. А она в антракте ходит.

- Здравствуйте, - говорю. - Здравствуйте.

Интересно, - говорю, - действует ли тут водопровод?

- Не знаю, - говорит.

И сама в буфет. Я за ней. Ходит она по буфету и на стойку смотрит. А на стойке блюдо. На блюде пирожные.

А я таким гусем, таким буржуем нерезаным вьюсь вокруг ее и предлагаю:

- Ежели, говорю, вам охота скушать одно пирожное, то не стесняйтесь. Я заплачу.

- Мерси, - говорит.

И вдруг подходит развратной походкой к блюду и цоп с кремом и жрет.

А денег у меня - кот наплакал. Самое большое, что на три пирожных. Она кушает, а я с беспокойством по карманам шарю, смотрю рукой, сколько у меня денег. А денег - с гулькин нос.

Съела она с кремом, цоп другое. Я аж крикнул. И молчу. Взяла меня этакая буржуйская стыдливость. Дескать, кавалер, а не при деньгах.

Я хожу вокруг нее, что петух, а она хохочет и на комплименты напрашивается.

Я говорю:

- Не пора ли нам в театр сесть? Звонили, может быть.

А она говорит:

- Нет.

И берет третье.

Я говорю:

- Натощак - не много ли?

Может вытошнить.

А она:

- Нет, - говорит, - мы при-
выкли.

И берет четвертое.

Тут ударила мне кровь в голову.

- Ложи, - говорю, - в зад! А она испужалась. Открыла рот, а во рту зуб блестит.

А мне будто попала вожжа под хвост. Все равно, думаю, теперь с ней не гулять.

- Ложи, - говорю, - к чертовой матери!

Положила она назад. А я говорю хозяину:

- Сколько с нас за скушанные три пирожные?

А хозяин держится индифферентно - ваньку валяет.

- С вас, - говорит, - за скушанные четыре штуки столько-то.

- Как, - говорю, - за четыре?! Когда четвертое в блюде находится.

- Нету, - отвечает, - хотя оно и в блюде находится, но надкус на ем сделан и пальцем съято.

- Как, - говорю, - надкус, помилуйте! Это ваши смешные фантазии.

А хозяин держится индифферентно - перед рожей руками крутит.

Ну, народ, конечно, собрался. Эксперты.

Одни говорят - надкус сделан, другие - нету.

А я вывернул карманы - всякое, конечно, барахло на пол вывалилось, народ хохочет. А мне не смешно. Я деньги считаю.

Сосчитал деньги - в обрез за четыре штуки. Зря, мать честная, спорил.

Заплатил. Обращаюсь к даме:

- Докушайте, говорю, гражданка. Заплачено.

А дама не двигается. И конфузится докучивать.

А тут какой-то дядя ввязался.

- Давай, - говорит, - я докушаю.

И докушал, сволочь. За мои-то деньги.

Сели мы в театр. Досмотрели оперу. И домой.

А у дома она мне и говорит своим буржуйским тоном:

- Довольно свинство с вашей стороны. Которые без денег - не ездят с дамами.

А я говорю.

- Не в деньгах, гражданка, счастье. Извините за выражение.

Так мы с ней и разошлись. Не нравятся мне аристократки.

После смерти Ататюрка (ноябрь 1938 г.) политика турецких властей по отношению к евреям не изменилась, однако военные успехи Германии и ее союзников в 1939-42 гг. и резкое ухудшение экономического положения Турции (во многом обусловленное мобилизацией большинства трудоспособных мужчин в армию) способствовали усилению юдофобии. В стране вновь развернулась антисемитская пропаганда, которая велась большей частью на деньги, поступающие из Германии; турецкое руководство во главе с И. Иненю, стремившееся избежать конфронтации с ней, не пыталось обуздать пронацистские организации и органы печати. После того, как в июле 1942 г. премьер-министром стал Ш. Сараджоглу, придерживавшийся правых взглядов, в Турции был введен налог на имущество. Его величина определялась в каждом конкретном случае особыми административными комиссиями; данные им секретные инструкции гласили, что евреи и христиане должны платить в пять раз больше, чем мусульмане, дёнке - в три раза. Поскольку решения комиссий не подлежали обжалованию, представители этноконфессиональных меньшинств, и, прежде всего, евреи, стали жертвами грубого произвола и неприкрытой дискриминации. Еврейским и христианским семьям часто предъявлялось требование внести наличными деньгами суммы, соизмеримые с общей стоимостью собственности этих семей или даже превышавшие ее. Для уплаты налога многим пришлось расстаться со всем своим достоянием; тысячи еврейских бизнесменов обанкротились. Имущество налогоплательщиков, в том числе мебель и домашняя утварь, конфисковывалось и за бесценок продавалось с молотка, а трудоспособных мужчин из таких семей арестовывали и отправляли на принудительные работы (добычу камня, строительство дорог) в горные районы Восточной Анатолии (подобные меры применялись только к немусульманам). Всего в трудовых лагерях оказалось до 1500 евреев; зимой 1942-43 гг., когда температура воздуха в горах опускалась до 25 градусов ниже нуля, а толщина снежного покрова достигала нескольких метров, часть из них умерла от холода, лишения и непосильного труда. В стране ходили слухи о том, что захват германской армией Сталинграда станет сигналом к поголовному уничтожению евреев (в Измире поговаривали даже о строящихся для них крематориях), однако победа советских войск в корне изменила ситуацию. Конфискации и аресты прекратились, узники трудовых лагерей были освобождены, а задолженность по налогу на имущество аннулирована; власти приняли меры, направленные на прекращение антисемитской агитации. Уже

Шабат вокруг Земного шара

ЕВРЕИ ТУРЦИИ

(Продолжение)

в 1943 г. профессор Аврахам Галанте (1873-1961) стал депутатом парламента Турции. В 1946 г. правительство Р. Пекера предоставило евреям возможность служить во всех родах войск и получать офицерские звания.

На протяжении всех лет Второй мировой войны в Турцию продолжали прибывать еврейские беженцы, большей частью направлявшиеся в Эрец-Израэль; власти, как правило, предоставляли им возможность проследовать транзитом через территорию страны, а нередко даже разрешали временно обосноваться в ней (во избежание конфликта с Германией до 1943 г. такие разрешения чаще всего давались негласно). Посол Турции в Румынии Х. С. Танривер заявил министерству иностранных дел этого государства протест против депортации евреев в Транснистрию (этот демарш стал одним из факторов, обусловивших решение румынского правительства не выселять основную часть еврейского населения страны); турецкие консулы в Марселе, Афинах и на острове Родос спасли сотни евреев, обреченных на уничтожение, объявив их подданными Турции и приняв под свое покровительство. С 1943 г. многие еврейские беженцы покидали Европу на турецких судах, приехавших за ними в румынские порты. Через Турцию - нейтральное государство, расположенное в непосредственной близости от Эрец-Израэль, - представители ишува и международных еврейских организаций поддерживали контакты с европейским еврейством, получали информацию о его положении и оказывали ему помощь, а также пытались вести переговоры с нацистами о выкупе евреев, находившихся в гетто и концентрационных лагерях; всю эту деятельность координировал Ва'ад ха-хаццала (Комитет спасения), работавший в Стамбуле под руководством Х. Барласа (1900-82).

С начала 1940-х гг. в Эрец-Израэль ежегодно репатрировалось по несколько тысяч турецких евреев, главным образом молодых, а после создания Государства Израэль алия из Турции приобрела массовый характер. До ноября 1948 г., когда правительство запретило эмиграцию, страну покинуло около четырех тысяч евреев, а в 1949 г., когда им вновь разрешили уезжать из Турции, - около 35 тыс. (с санкции властей перевозку репатриантов осуществляла турецкая паромная компания). В последующие годы алия продолжалась, хотя и в значительно меньших масштабах; несмотря на то, что около десяти процентов ее

участников впоследствии вернулись в Турцию, численность еврейского населения страны сократилась к середине 1950-х гг. до 40 тыс. человек (то есть примерно на 50% по сравнению с довоенным периодом), а к началу 1970-х гг. - примерно до 30 тыс. человек. В Израиле в настоящее время проживает свыше 100 тыс. турецких евреев и их потомков.

В 1950-60-х гг. экономическое положение евреев Турции значительно улучшилось, их образовательный уровень существенно повысился. Они играли заметную роль в торговле, юриспруденции, здравоохранении, банковском и инженерном деле, однако по-прежнему редко становились служащими государственных учреждений и армейскими офицерами. Заметно снизился удельный вес бедняков: это было обусловлено как переездом многих из них в Израиль в конце 1940-х гг., так и экономическим подъемом, который переживала еврейская община и страна в целом. В парламенте турецкое еврейство представляли Шломо Адато (в 1946-53 гг.) и Ахарон Сорiano (в 1953-57 гг.). В 1953 г. правительство разрешило евреям избирать всеобщим голосованием хахам-баши Турции; им стал Рефаэль Давид Сабан (в 1960 г. его сменил Давид Асseo. При хахам-баши начал действовать религиозный совет в составе председателя бет-дина и еще четырех хахамов, а также светский совет из 19 членов (сефардов и ашкеназов). Власти сняли запрет на преподавание в еврейских школах иврита и основ иудаизма; в 1955 г. в Стамбуле открылась раввинская семинария (в середине 1960-х гг. в ней обучалось около 50 человек). Размах антисемитской пропаганды в Турции после окончания Второй мировой войны значительно уменьшился, но нападки на евреев, главным образом справа, не прекратились: так, Дж. Р. Атилхан (см. выше) опубликовал книгу «Сионизм - угроза исламизму» (1951; весь тираж был конфискован) и «Турки, вот ваш враг» (1959); в некоторых газетах регулярно печатались (под видом критики коммунизма или сионизма) юдофобские материалы. В 1955 и 1964 гг. многие евреи пострадали в результате антигреческих беспорядков, спровоцированных столкновениями между греками и турками на Кипре; ряд антисемитских инцидентов был зарегистрирован также во время Шестидневной войны. Полиция и органы безопасности принимали меры по защите еврейского населения от нападений, но не всегда преуспевали в этом.

(Продолжение следует)

На 4 порции:

3 ст л оливкового масла; 1 луковица, мелко порезанная; 2 палочки сельдерея, мелко порезанных; 1-2 моркови, порезанных; 8 зубчиков чеснока, мелко порезанных; 1 картофелина, очищенная и мелко порезанная; 250 г красной чечевицы; 1 л овощного бульона 2 лавровых листа; 1-2 лимона, порезанных пополам; 1/2 ч л молотой зиры (или по вкусу); кайенский перец или соус Табаско по вкусу; соль и черный молотый перец.

Такой суп иногда называют «супом Исава»; его можно подавать в составе обеда на Шабат или как закуску на следующий день. Красная чечевица и овощи отвариваются в поре, а затем приправляются свежим лимонным соком.

1. Нагреть масло в большой кастрюле. Добавить лук и готовить около 5 минут или до мягкости. Добавить сельдерея, морковь, половину чеснока и

На кухне у бабушки

Похлебка с чечевицей

лимонов, затем добавить в суп по вкусу.

4. Перелить суп в кухонный комбайн или блендер и взбить до однородной массы. Возможно

весь картофель. Готовить несколько минут, пока не станет мягким.

2. Добавить чечевицу и бульон, довести до кипения. Убавить огонь и варить 30 минут, пока картофель и чечевица не станут мягкими.

3. Добавить лавровые листья, оставшийся чеснок и половину лимонов в кастрюлю и готовить суп еще 10 минут. Достать лавровые листья. Выдавить сок из оставшихся

понадобится делать это порциями. Перелить суп обратно в кастрюлю и добавить зиру, кайенский перец или Табаско, приправить солью и перцем.

5. Разлить суп по тарелкам и положить сверху кусочки лимона; посыпать петрушкой.

Вариант
В жаркий день подавайте этот суп холодным, добавив еще немного лимонного сока.